

ПОСТИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ АРТЕФАКТЫ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Культурная антропология — в широком смысле комплекс знаний о человеке как творце и носителе культуры. Человек рассматривается здесь как существо биологическое, чья природа трансформирована и определяется культурой. Культурная антропология синтезирует данные естествознания, психологии, философии и гуманитарных наук (истории, этнографии, этнологии, искусствоведения, религиоведения и др.). Предполагается, что собранные этнографами и культурологами знания о культуре раскрывают сущность человека, его человеческую природу, поскольку через созданную им культуру он постигает и себя самого. Но правомерен и иной исследовательский ход: как с помощью знаний, накопленных философской антропологией, растолковать явления культуры, их загадочный и зачастую парадоксальный смысл.

При анализе книги Я.В. Чеснова «Народная культура. Философско-антропологический подход» автор использует различные методологические подходы. Он опирается на философско-антропологическое знание, обращается к культурфилософской парадигме, прибегает к герменевтике самого текста и авторской позиции исследователя.

Новизна в анализе книги заключается в попытке оценить монографию с точки зрения философской антропологии. Феномен народной культуры анализируется не в рамках этнографии или культурологии. Он непосредственно связывается с философским постижением человека.

Ключевые слова: философская антропология, философия культуры, этнография, герменевтика, обычаи, мышлеобразы, личность, культура, понимание, коммуникация.

Чеснов Я.В. Народная культура.

Философско-антропологический подход. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 496 с. (тираж 1000 экз.).

Исследователи приводят многочисленные и впечатляющие факты, которые свидетельствуют о странных ритуалах, обычаях, социальных миражах и других подробностях культурной жизни разных этносов и народов. Но как можно объяснить эти различия в социальной деятельности многих общностей? Может быть, лучше всего это сделать, опираясь на культурологические открытия. Эта формула: «культура толкует культуру», конечно, правомерна. Но нельзя ли положить в основу распознавания культурных процессов довольно обширное и самостоятельное философское постижение человека.

Толкование народной культуры Я.В. Чеснов предпринимает во всеоружии добротной философско-антропологической оснащённости. Нет, он не ссылается в данном случае на труды классиков философской антропологии — М. Шелера, М. Бубера или Н.А. Бердяева. Он владеет обширной этнографической эмпирикой. Что же касается методологиче-

ских основ исследования, то она разнообразна — от философии культуры до герменевтики, от феноменологии до исторического расклада ментальности. Это, впрочем, ясно из аннотации к книге: «В народной культуре целостная личность себя на афиширует, а прячется под ролевыми масками. Эта культура перформативна. Она противится исследовательскому взгляду, укрывая свое ядро в далеком прошлом, в традиции. Поэтому предметное отношение к народной культуре потребовало развития корректирующей методологии и герменевтики скрытых (устных) текстов. Обнаружены изначальные истоки городской ментальности и аристократизма».

Можно согласиться с автором исследования: народная культура эзотерична. В этом ее парадокс. Она носит массовый характер, но глубинное ценностное ядро прячет от профанного любопытства. Вот почему внутренний смысл процессов культуры не задается поверхностному, завербованному взгляду. Здесь от полевого этнографа требуется цепкость, отзывчивость и глубина духовного умозрения. Все эти качества есть у Я.В. Чеснова, работы которого всегда вызывали у меня особое уважение и радостное единомыслие с ним.

Две опасности подстерегают исследователя, который имеет дело с инородным культурным материалом. С одной стороны, он не освобожден от соблазна взять в качестве нормы установки той культуры, к которой он сам принадлежит. В этом случае он воспримет эмпирику, ему предоставленную, как чужую, недоразвитую, недовершенно развитую. Скрытый смысл народных обычаев и ритуалов останется для него непрозрачным. Но есть и иная угроза. Она состоит в том, что исследователь, «очарованный» чужой культурой, растворяется в ней, адаптируется, оказывается ее пленником и тогда будет утрачена исследовательская дистанция, которая является гарантом объективности и строгости научных выводов. Приятно удивляет в данном случае исследовательская корректность Я.В. Чеснова. Он пишет: «В полевой работе присутствие антрополога знаменует акцентуацию всеобщего центра герменевтического круга, а носитель культуры предъясвляет ее как частный концентр. В результате в публикациях антрополога сохраняется фактура частных фактов, что неизбежно придает исследованию коллажный характер. Я это отношу, прежде всего, к себе».

Исследование начинается с разбора культурно-философской классики М.М. Бахтина, В.С. Библиера, Ю. Кристевой. Казалось бы, почему нужно вести изложение со статуарной позы, замёршего жеста? Но автора интересует проблема: что происходит с индивидом в процессе классической автокоммуникации. Он пишет о том, что во многих языках мира органы тела служат метафорическими обозначениями элементов физического ландшафта. В философско-антропологической парадигме ландшафт высокого статуса принято называть сакральным.

Известно, что история долгие времена находилась в плену позитивизма. Однако добросовестное фиксирование социальных подробностей не позволяло проникнуть в суть самого процесса. Горы фактов не выявляли обобщенного смысла. Поэтому автор правомерно взывает к философской трактовке культурных явлений, игнорируя традицию добросовестной инвентаризации фактов и подробностей.

Я.В. Чеснов успешно пытается отразить концепт народной культуры. Он обращает

внимание на такие реалии культуры, где самые обычные вещи действуют в роли смысловых указателей меняющихся ситуаций и состояний человека. Немалую ценность представляют размышления Я.В. Чеснова о методологии изучения народной культуры. Он обращается к установкам П. Фейерабенда, Н.Аббаньяно, М.М. Бахтина. Избыточность — признак любой культуры. Об этом хорошо свидетельствуют работы постмодернистов, прежде всего Ж. Батая. По свидетельству Э. Эриксона каждый народ выбирает стратегию жизненного выживания. В антропологическом смысле, отмечает Я.В. Чеснов, мы оказываемся погруженными в креативное изобилие решения жизненных проблем.

В традиционных культурах, по экспертизе Я.В. Чеснова, описание мира задается не строгими понятиями, образующими мыслительную рамку явлений, а описанием состояния человека, который находится в точке наблюдения. Точечная онтология открыта всему миру, который себя являет в разных необыкновенных видах и сочетаниях. Истина жизни, резюмирует Я.В. Чеснов, в традиционной культуре состоит в способности оказаться в нужное время в нужном месте и нужном психическом состоянии. «На биоэтическом полюсе, — пишет Я.В. Чеснов, — бросается в глаза планетарное изобилие форм человеческой жизни. Оно тем больше, чем ближе мы подходим к традиционным народным культурам с их ярко выраженными природо-сущностью и природосообразностью. Эти различия удивляли Г.Ф. Гегеля, и он считал, что «простой народ не знает чего хочет». Изобилие форм народной жизни при ее калейдоскопичности выглядит как разрывы логики» (с.47).

В монографии отмечается, что К. Леви-Строс основательно проанализировал основы первобытного мифологического мышления. Он показал, что человек самой архаической культуры способен организовать свои аффекты, способен классифицировать и анализировать. В открытой им схеме конкретные чувственные свойства человека и окружающего мира выступают операторами мыслительного процесса.

Монография Я.В. Чеснова — серьезный и разносторонний труд. Автор предстает в ней как весьма эрудированный и глубокий исследователь.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
2. Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1980.

3. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992.
4. Спирова Э.М. Философско-антропологическое содержание символа. М., 2012.
5. Чеснов Я.В. Народная культура. Философско-антропологический подход. М., 2014.

References (transliteration):

1. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. M., 1986.
2. Levi-Stros K. Strukturnaya antropologiya. M., 1980.
3. Lotman Yu.M. Kul'tura i vzryv. M., 1992.
4. Spirova E.M. Filosofsko-antropologicheskoe soderzhanie simvola. M., 2012.
5. Chesnov Ya.V. Narodnaya kul'tura. Filosofsko-antropologicheskii podkhod. M., 2014.